

Гастроли Тбилисского государственного академического театра им. К. МАРДЖАНИШВИЛИ

«КАЖДЫЙ человек обязан сделать для своего народа, своей страны все, на что он способен» — эти слова одного из героев, при звучании в финале спектакля «Камень чистой воды», закладывают в себе подлинную ценность его идейно-тематического замысла, с предельным охватом эстетическую и социальную значимость романа Гурама Панджикдзе, инсценированного самим автором и поставленного на сцене театра.

Мотив долга человека перед обществом и перед самим собой, ответственности за содеянное и за будущее является главным требованием в режиссерской концепции спектакля. Руководствуясь им, постановщик Нугзар Гачава достигает гармоничного единства контрастной проблематики, открывает зрелую сложную картину мира нашего современника.

Ежедневно жизнь ставит перед людьми множество больших и малых вопросов, требующих порой не замедлительного ответа. В захватывающе сложном, подчеркнуто резком ракурсе выступают эти вопросы перед героями спектакля. Нелегко и не сразу придут они к единственно верному решению, и осознание неадекватности своего собственного «я» от великих общественных целей и идеалов, и активной борьбе за них.

Компактность современных спектаклей, их насыщенность событиями, форсированные последние эпизоды встреч, знакомств, размышлений, как правило, нарушают рамки привычного их восприятия. В «Камень чистой воды» все это есть, но постановщик сумел прийти к определенной чистоте и выпуклости сценического выражения. И делают они это просто и ненавязчиво. Поняв артефакт и условность сценического оформления, предоженого художником М. Малазония, скупость обрисовки некоторых сцен, условно постановочное представление отдельных героев своеобразным комментатором, роль которого возложена автором на Огара Никарадзе.

Перед читателями роман несколько необычно предстает образом Огара в трактовке хорошо знакомого и любимого зрителем заслуженного артиста Грузинской ССР Тегиаза Арчвадзе. Решение образа автором сложно и спорно, да и сам он беспрестанный спорит — то с автором, то с происходящими вокруг событиями, то с окружающими его персонажами, а порой погружается в ожесточенную полемичку со своим героем. Противоречивость, резкая контрастность натуры Огара все время на виду у зрителя, заставляя последнего недоумевать или восхищаться. Снепсис, ирония, откровенно подчеркнутое пренебрежительное отношение к коллегам — все это на первых порах сбивает подлинный духовный багаж Огара. Даже при встрече с близким другом — Тамазом Яшвили, узнав, что тому за правду-матку пред-

С Ч И С Т О Й
С О В Е С Т Ь Ю

ложили оставить работу в институте. Огар предпочитает отделиться шуточками, наигранным горьким цинизмом. Но как непрочно его доважные убеждения! Он пойдет к профессору Кутабадзе (заслуженный артист Грузинской ССР Л. Цхвариашивили), пойдет с демонстративным визитом и заставит того, пусть даже путем шантажа, отозваться от принятого решения и перевести Тамаза в академию.

Анархический бунт Огара от более к сцене принимает все более рациональную устремленность. В мальчишеской картинности и похвально начинают все больше просматриваться сокровенные, философские размышления писателя о сущности и подлинном назначении человека. Но и сам Огар понимает, что дать пощечину поедпримчивому дельцу Омару Мелкадзе (заслуженный артист Грузинской ССР Г. Геловани), с отвратительным цинизмом предлагающему 15 тысяч рублей за мажорный в масле... мизанец офидианта (Б. Гогинава), — это еще не выход. И он идет его, идет упорно и мужественно, не останавливаясь даже перед страхом смерти. Наоборот, страх перед ней, непровазможно испытанный в начале, то игольное, выкалывает его волею, заставляет иными глазами взглянуть на мир. Познание неизбежно дало толчок, повало Огара к бескомпромиссной борьбе со всяким злом, несправедливостью, приспособленчеством, то тут, то там расцветавшими некоторое время назад в республике. И именно поэтому так психологически оправдан духовный взрыв Огара, наполненный гневным сарказмом и бурлящей ненавистью к посредникам «денежного мешка» — Хеладзе, пытающимся купить его молчание, ибо он является единственным свидетелем автородорного преступления. Нет, он не позволит им откупиться от ответственности перед за-

коном, он не позволит им «купить осиротевшим детям нового отца», точно так же, как никогда не пойдет на сделку со своей совестью, не позволит замарать честь мужской дружбы минутным возделением и Манане Гавашели, жене своего начальника (Н. Мамаладзе) — кстати, сцене встречи с Маланой не по вине автора наиболее слабая в спектакле.

Трудно представить Огара без притягательно бескорыстной дружбы со школьным товарищем Тамазом Яшвили. Он по-отечески ласково заботится о нем, в чем так нуждается эмоционально восприимчивый математик Тамаз (актер Джамал Мопшав).

Творческая удача Джамала Мопшав — это удача не только актера, но и целого спектакля, всего коллектива. О его герое можно говорить бесконечно много и долго, но и тогда, к сожалению, всего не скажешь. Цельный, емкий по психологической насыщенности персонаж представлен актер на суд зрителя. Каждый его шаг на сцене — это структурная правда душевного состояния, абсолютная жизненность. И такая при этом художественная завершенность в отделе каждой детали, слова, жеста!

С волнением следить, как неповторимо оригинально отражается жизнь в этом высоком, сутуловатом, легко ранимом, но любящем несправедливостью «большом ребенке». Громадного внутреннего напряжения стоит Тамазу обрести душевную гармонию, пошатнувшуюся было уверенностью в завтрашнем дне.

О людях врожденной чистоты и чистой совести, о «каменных слитках чистой воды» — об этом новый спектакль марджановцев.

В. ДИКОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Камень чистой воды».

Фото И. Гагуа.